

УДК 94(571)

ББК 63.3(253.3)

Теоретико-методологические подходы к изучению государственной волости юга Западной Сибири в конце XVIII — середине XIX в.

О.С. Киреева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Theoretical and Methodological Approaches to the Study of the State Volost of the South of Western Siberia in the Late 18th — Mid 19th Centuries

O.S. Kireeva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Крестьянство Сибири всегда привлекало внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Этот интерес не случаен, ведь Сибирь представляла собой земельную окраину Российского государства, в которой крестьянство играло важную роль в демографических, экономических, социальных, культурных отношениях. К настоящему моменту исследователи изучили многие аспекты жизнедеятельности крестьянства в Восточной, и Западной Сибири. Однако нередко изучаемая действительность сводилась к идеологическому схематизму, в результате чего человек с его потребностями выводился за его пределы. В современных условиях важным является подход, в рамках которого акцент переносился бы именно на человека с его потребностями. В этой связи актуализируется такой подход, как микроистория, направленный на изучение жизни крестьянства на микроуровне. Микроистория позволит осуществить детальный анализ событий прошлого и реконструировать жизнь государственных крестьян в границах Смоленской волости Бийского и Спасской волости Томского округов. В свою очередь теория модернизации позволит ответить на вопрос, вносила ли начавшаяся модернизация в России определенные изменения в крестьянское сообщество, насколько оно оставалось традиционным и насколько крестьяне начали вовлекаться в товарно-денежные отношения. Обозначенные теоретико-методологические подходы позволят выявить общее и особенное в жизнедеятельности государственных крестьян обозначенных волостей.

Ключевые слова: государственная волость, крестьянство, микроистория, макроистория, модернизационные процессы, Сибирь.

The peasantry of Siberia has always attracted the attention of both domestic and foreign researchers. This interest is not accidental, because Siberia was an agricultural outskirts of the Russian state, in which the peasantry played an important role in demographic, economic, social, cultural relations. To date, researchers have studied many aspects of the life of the peasantry and Eastern and Western Siberia. However, the often studied reality was reduced to ideological schematism, as a result of which a person with his needs was brought out of its limits. In modern conditions, it is important to use an approach in which the emphasis would be transferred to the person with his needs. In this regard, such an approach as a microhistory aimed at studying the life of the peasantry at the micro level is being updated. The microhistory will allow to carry out a detailed analysis of the events of the past and to reconstruct the life of state peasants within the borders of the Smolensk volost of the Biysk okrug and the Spasskaya volost of Tomsk okrug. In its turn, the theory of modernization will allow to answer the question whether the modernization started in Russia introduced certain changes to the peasant community, how traditional it was and how far the peasants began to get involved in commodity-money relations. In general, the designated theoretical and methodological approaches will reveal the common and the particular in the life of state peasants of the designated volosts.

Key words: state volost, peasantry, macrohistory, microhistory, modernization processes, Siberia

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-06

Крестьянство Сибири всегда привлекало внимание исследователей. Этот интерес неслучаен, ведь Сибирь представляла собой земельную окраину российского государства, в которой крестьянство играло важную роль в демографических, экономических, социальных, культурных отношениях. К настоящему моменту исследователи изучили многие аспекты жизнедеятельности крестьянства и Восточной, и Западной Сибири. Однако нередко изучаемая действительность сводилась к идеологическому схематизму, в результате чего человек с его потребностями выводился за его пределы. В современных условиях важным является подход, в рамках которого акцент переносился бы именно на человека с его потребностями. В этой связи все большую актуальность получает микроистория как подход, направленный на изучение жизни крестьянства на уровне отдельных волостей.

В отечественной историографии на современном этапе с позиций этого подхода применительно к истории российского крестьянства написаны работы Т.С. Мамсик [1–3]. Основываясь на материалах окладных книг, автор воссоздает социальную и экономическую жизнь приписных крестьян Западной Сибири, при этом исследование дополняется изучением этнокультурных аспектов. В рамках этого подхода написана статья А.А. Храмова [4], в которой собран материал по переселенческим поселениям Барнаульского уезда.

С момента выхода данных работ до настоящего времени интерес к микроистории крестьянства не уменьшается. Это нашло отражение в исследованиях 2010-х гг. Так, были опубликованы работы М.С. Адамчик [5; 6], в которых представлена комплексная характеристика села Унуевский Майдан (Ковылкинский район Республики Мордовия) XVII — начала XX в.

Интерес представляет труд А.С. Папкина, посвященный исследованию Краснозерского района Новосибирской области [7]. Несмотря на то, что значительную часть исследований М.С. Адамчик и А.С. Папкина занимает XX в., внимание заслуживает история заселения и освоения указанных территорий, поскольку она дает возможность представить жизнь крестьян на микроуровне.

В рамках обозначенного направления написан ряд работ О.И. Иевлевой, А. Казанкова, посвященных изучению крестьян применительно к 1930-м гг. в границах Сухиничского округа Западной области и деревни Подавихи Веслянского сельсовета Кунгурского района Уральской области соответственно [8; 9].

Как видим, актуальность микроисторического подхода несомненна, однако вне исследовательского поля оставались государственные волости юга Западной Сибири. Целью статьи является восполнение этого пробела, поскольку Смоленская волость Бийского округа и Спасская волость Томского окру-

га остаются неизученными не только с точки зрения микроистории, но и теории модернизации.

Важно подчеркнуть, что становление микроисторического подхода относят к концу 1970-х гг., в то время как в России микроистория получает свое распространение в середине 90-х гг. XX в. В целом, можно отметить, что это историографическое направление создается на стыке антропологии, истории и исторической социологии.

В общем, микроисторию можно определить как направление, ориентирующееся на анализ прошлого, для которого важным является познание через индивидуальность и уникальность, жизнедеятельность отдельного индивида и локальных сообществ. Интерес представляет то, что если макроистория изучает общие тренды, то микроистория акцентирует внимание на исключениях из этих общих закономерностей. Ведущие представители (Дж. Леви и К. Гинзбург) данного подхода подчеркивали, что в рамках микроисторического направления предпочтению отдается такой процедуре исследования, которая анализирует необычный индивидуальный случай и не позволяет подогнать его под существующие правила и нормы. Соответственно, репрезентативность в микроистории может быть обозначена таким парадоксальным словосочетанием, как «нормальное исключение».

Современная российская историография характеризуется разным пониманием исследовательских процессов в микроисторических исследованиях. В частности, Н.Б. Лебина считает, что региональная и локальная история не относится к сфере исследований [10, с. 9].

Она рассматривает микроисследование как метод, в котором главным является выбор типичного объекта, а получаемые в дальнейшем результаты исследований экстраполируются на совокупность макроразличий. Вряд ли можно согласиться с данной точкой зрения, поскольку ряд известных микроисториков, таких как К. Гинзбург, К. Пони, отмечали, что актуальность микроисторических исследований определяется теми сомнениями, которые возникают в изучении макроисторических процессов.

Основой для дискуссий в отечественной историографии стало высказывание Дж. Леви о том, что микроистория представляет собой «рассмотрение в подробностях», а не «разглядывание мелочей» [11, с. 6]. В противовес данному высказыванию И.М. Савельева и А.В. Полетаев отмечают, что микроистория не занимается рассмотрением явлений в подробностях, а изучает мелкие объекты [11, с. 5]. По мнению другого отечественного исследователя Б.Г. Соколова, микроисторический подход представляет собой историю о событии «малого масштаба» [12]. Несмотря на существующие споры, представляется, что точка зрения С.В. Журавлева

является наиболее актуальной, так как она во многом интегрирует существующие расхождения. Так, по его мнению, необходимо рассматривать явление в подробностях и в то же время нельзя упустить мелочи. Автор подчеркивает один из важнейших приемов микроистории, который сводится к изучению и контекстной «прорисовке исторической детали» и поэтому он играет значимую роль для понимания не только специфики эпохи, но и характера каждого отдельного человека [11, с. 5].

Не менее важным видится выяснение такого аспекта, как взаимоотношения макро- и микроистории. В частности, по мнению Ю.А. Полякова, необходимо было отказаться от первенства в исследовании макропроблем и акцентировать внимание на умении видеть «большое в малом» [13, с. 127]. По мнению С.В. Журавлева, микроисториков не интересует исследование семей, деревень и др., а их внимание привлекает то, что случается в отдельных семьях и деревнях. И это неслучайно. Если обратиться к таким ведущим представителям микроистории, как К. Гинзбург и Дж. Леви, то они отмечали, что микроисторические исследования призваны стимулировать интерес к развитию социально-исторических направлений и способствовать четкому представлению о макропроцессах. Более того, К. Гинзбург подчеркивал, что важнейшим принципом, характерным для микроисторических исследований, является «сосредоточенность на контексте», что прямо противоположно «изолированному созерцанию фрагмента» [14, с. 311]. Примерно в таком же контексте рассуждает Х. Медик. По его мнению, микроисторические исследования учитывают различные условия (общественные, экономические, культурные и политические), что и открывает возможность «нового взгляда на становление исторических структур» и исторические процессы [15].

В целом, преимущества микроисследований в сравнении с макроисследованиями были отмечены Дж. Леви. В макроисследованиях важным является изучение общего, от которого исследовательский интерес переходит к частным взаимодействиям, причем общим объясняется частное, которое необходимо для подтверждения общего. Совершенно иначе организован исследовательский процесс в микроистории, хоть он и осуществляется по более сложной, но в то же время продуктивной схеме. Речь о том, что микроисследование идет не только от общего к частному, но и от единичного к анализу и обобщению [16, с. 184].

Еще одно преимущество микроисследований отмечается С.В. Журавлевым, который заключает, что такие исследования представляют собой всегда сугубо субъективный процесс, исключающий в силу специфики микроистории «коллективные формы творчества и соавторства» [11, с. 7].

Таким образом, становится очевидным, что микроистория ориентирована на изучение прошлого «снизу», а не «сверху».

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что микроаналитическая техника, как подчеркивает К. Гинзбург, должна быть направлена на то, чтобы «самые разные именные источники по отдельным лицам, семьям и домохозяйствам» комбинировать друг с другом [17, с. 7]. В итоге самые незначительные факты из прошлого реконструируются на основании различных источников и способны рассказать о жизнедеятельности государственных крестьян.

Применение микроподхода к изучению Смоленской волости Бийского округа и Спасской волости Томского округа позволит выявить сословный и конфессиональный состав государственных крестьян, определить тип крестьянской семьи, исследовать крестьянское самоуправление и крестьянские занятия.

В изучении государственной волости, помимо микроистории, необходимо использовать и некоторые позиции теории модернизации. Опираясь на историческую литературу, можно говорить о том, что под модернизацией понимается переход от традиционного к современному обществу, который сопровождается формированием светской системы ценностей, индустриального и урбанистического образа жизни, гражданского общества, рыночной экономики и появлением современной личности [18, с. 303–305].

Яркими примерами использования теории модернизации в исследовании истории российских крестьян являются работы Б.Н. Миронова и А.Г. Вишневого. Так, Б.Н. Миронов выделил модернизационные процессы, которые протекали в крестьянской семье. А.Г. Вишневский акцентировал внимание на переходе от «власти земли к власти денег», показывая тем самым кризис русского аграрного строя. Автор подчеркивал, что деревня благодаря «вирусу денег» стала не только объектом, но и субъектом модернизации. Этот вирус, по его мнению, проникая в деревню, разрушает «монолит крестьянского общества изнутри», лишает ее «векового иммунитета» и втягивает в модернизационный процесс [19, с. 26]. Предпосылки таких изменений начали закладываться в первой половине XIX в. Следовательно, в исследовании волостей актуальным представляется выяснение соотношения традиций и новых явлений.

Более того, важно учитывать, как отмечает И.В. Побережников, что на модернизационные процессы всегда воздействовал географический фактор, в связи с чем они разворачивались в условиях, определенных этим пространством. Поэтому, как отмечает автор, переход от традиционности к современности определяется не только общей логикой процесса модернизации, но и местом его протекания [20]. В этой связи важно определить, насколько географическое расположение Смоленской и Спасской

волостей определяло характер их модернизационных процессов.

Таким образом, микроистория и теория модернизации способствуют полному изучению государственной волости юга Западной Сибири в конце XVIII — середине XIX в. Так, микроистория позволяет осуществить детальный анализ событий прошлого и реконструировать жизнь государственных крестьян в локальных кейсах, она предоставляет возможность выйти на спектр более широких трактовок и обобщений. В этой связи этот методологический подход помогает понять, как воспринимали себя крестьяне в этом мире. Более того, микроисто-

рия рассматривается как важное дополнение к макроанализу, а не как его альтернатива.

В свою очередь теория модернизации позволит ответить на вопрос, вносила ли начавшаяся модернизация в России определенные изменения в крестьянское сообщество, насколько оно оставалось традиционным, как активно крестьяне начали вовлекаться в товарно-денежные отношения, особенно в первой половине XIX в.

В целом, обозначенные теоретико-методологические подходы позволят выявить общее и особенное в жизнедеятельности государственных крестьян обозначенных волостей.

Библиографический список

1. Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства. Кайлинская волость по материалам окладных книг 1827 г. Новосибирск, 1998.
2. Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства. Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск, 2001.
3. Мамсик Т.С. Бердская волость. По материалам массовой статистики 20-х гг. XIX в. Новосибирск, 2004.
4. Храмов А.А. Села Ирбино, Веселовское и Белое Новосибирской области в начале XX в. (по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Моя Сибирь. Вопросы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 2002.
5. Адамчик М.С. Микроистория в пространстве гражданско-патриотического воспитания (некоторые подходы к исследованию истории села) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mikroistoriya-v-prostranstve-grazhdansko-patrioticheskogo-vozpitanija-nekotorye-podhody-k-issledovaniyu-istorii-sela>.
6. Адамчик М.С. Российское село второй половины XVII — начала XX века в парадигме микроистории : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2012.
7. Папков С.А. Сибирская провинция в XX веке. Красноярский район в контексте российской истории. Новосибирск, 2011.
8. Иевлева О.И. Коллективизация и настроения крестьян Сухиничского округа Западной области [Электронный ресурс]. URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2016_4_1/52.pdf.
9. Казанков А. Микроистория несостоявшегося апокалипсиса: деревня Подавиха и ее обитатели в августе — декабре 1932 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/GosRelTserkov/2018_01/14.pdf.
10. Лебина Н.Б. О пользе игры в бисер. Микроистория как метод изучения норм и аномалий советской повседневности 20–30-х годов // Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы / под общ. ред. Т. Вихавайнена. СПб., 2000.
11. Журавлев С.В. Микро- и макроподходы в изучении советского прошлого: проблемы, источники и методы исследования. М., 2001.
12. Соколов Б.Г. Гипертекст истории [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/sokolov-bg/gipertekst-istorii#vvedenie>.
13. Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3.
14. Гинзбург К. Мифы — эмблемы — приметы: Морфология и история : сборник статей / пер. с ит. и послесл. С.Л. Козлова. М., 2004.
15. Медик Х. Микроистория [Электронный ресурс]. URL: https://igiti.hse.ru/data/426/313/1234/4_3_3Medick.pdf.
16. Леви Дж. К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996.
17. Шлюмбум Ю., Кром М., Зоколл Т. Микроистория: большие вопросы в малом масштабе // Прошлое — крупным планом: современные исследования по микроистории. СПб., 2003.
18. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб., 2003. Т. 1.
19. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
20. Побережников И.В. Особенности фронтальной модернизации (на примере Урала XVIII — XIX вв.) [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uurfu.ru/bitstream/10995/19794/1/dais-17-11-2010.pdf>.